

*Моим лучшим подругам,
они же мои сестры, Лин и Мерфи*

Глава первая

Тейт

— Кто-то оставил след на вашей шее, юная леди.

Я удивленно распахиваю глаза и медленно оборачиваюсь к старичку, что стоит рядом. Он нажимает кнопку лифта и смотрит на меня. Потом улыбается и показывает на мою шею.

— Я про родинку.

Я непроизвольно касаюсь места чуть ниже уха — там, где у меня родимое пятно размером с десятицентовую монетку.

— Мой дед говаривал, родинки способны поведать, чем кончился последний бой у человека в прошлой жизни. Вас, видать, ударили в шею. Зато смерть, наверное, была быстрой.

Я улыбаюсь. Не знаю, пугаться или принять его слова за шутку. Мрачный способ завязать беду, но вряд ли мужчина опасен. Судя по сгорбленной спине и неуверенной походке, ему никак не меньше восьмидесяти.

Мужчина делает пару медленных шагов к обитому бархатом креслу, одному из двух, что приставлены к стене у лифта. С кряхтением садится и снова глядит на меня.

— Вам на восемнадцатый?

Я подозрительно прищуриваюсь. Старику откуда-то известно, на какой мне этаж, хотя раньше я в этом доме не бывала, да и его самого вижу впервые.

— Да, сэр, — настороженно отвечаю я. — Вы здесь работаете?

— О да.

Он кивает на лифт, а я поднимаю взгляд на светящиеся циферки. Еще одиннадцать этажей. Скорей бы...

— Давлю на кнопку. Вряд ли у моей должности есть официальное название. Сам окрестил себя капитаном воздушного судна. Как-никак, отправляю людей в полет — аж до двадцатого этажа.

Я невольно улыбаюсь, потому что отец и брат у меня пилоты.

— И давно служите капитаном? — спрашиваю я, в нетерпении ожидая лифта: в жизни не видела таких медленных.

— Раньше ремонтом занимался, здание обслуживал, пока не состарился. Прежде чем стать капитаном, проработал тут тридцать два года. А людей в полет отправляю уже лет пятнадцать, если не больше. Хозяин сжалился и выделил мне это местечко, чтоб было чем занять себя, пока не помру. — Старик задумчиво улыбается. — Одного он, бедняга, не ведает: бог уготовил мне в жизни много великих свершений, а я так отстал от плана, что теперь не умру никогда.

Я смеюсь, и тут двери лифта наконец-то открываются. Я берусь за ручку чемодана и еще

раз смотрю на собеседника, прежде чем шагнуть внутрь.

— Как вас зовут?

— Сэмюэл, но называйте меня Кэп. Все так делают.

— А у вас есть родинки, Кэп?

Лицо старика расплывается в улыбке.

— Вообще-то, да. Похоже, в прошлой жизни мне прострелили зад. Наверное, умер от потери крови.

Я с улыбкой поднимаю ладонь ко лбу — салютую ему, как настоящему капитану. Потом вхожу в лифт и, пока двери не закрылись, окидываю взглядом роскошно обставленный вестибюль. Величественные колонны, мраморные полы... Больше похоже на старинный отель, чем на многоквартирное здание.

Когда Корбин предложил мне пожить у него, пока буду искать работу, я и не догадывалась, что он ведет настоящую взрослую жизнь. Думала, будет как в прошлый раз, когда я приезжала к нему в гости после окончания школы, а он только начинал учиться на летчика. Было это четыре года и одно обшарпанное двухэтажное здание тому назад. Я и на этот раз ожидала чего-то в том же духе. И уж точно не рассчитывала на роскошный небоскреб в центре Сан-Франциско.

Нажимаю на кнопку восемнадцатого этажа и смотрюсь в зеркальную стену лифта. Вчерашний день и большую часть утра я провела у себя в комнате в Сан-Диего, упаковывая вещи. К счастью, имущества у меня немного, однако после долгой, утомительной поездки длиной в пятьсот

миль следы усталости на лице не скрыть. Волосы собраны в небрежный узел на макушке, который пришлось закрепить карандашом — не нашла в машине резинку. Глаза, обычно карие, почти в цвет волос, сейчас кажутся еще темнее — спасибо образовавшимся под ними мешкам.

Роюсь в сумочке в поисках гигиенической помады — пусть хотя бы губы выглядят прилично. Двери начинают закрываться и тут же вновь разъезжаются. К лифту спешит молодой мужчина, на ходу благодаря Кэпа.

Самого старика я не вижу, зато слышу, как он что-то бурчит в ответ. Похоже, беседовать с этим человеком он расположен куда меньше, чем со мной.

На вид моему попутчику лет двадцать пять — тридцать. Он с улыбкой смотрит на меня, и я точно знаю, что у него на уме, потому как он незаметно прячет в карман левую руку. Руку с обручальным кольцом.

— Десятый, — говорит он, не сводя с меня глаз. Уставился на вполне скромный вырез моей футболки, потом покосился на чемодан.

Я жму на кнопку указанного этажа.

Надо было надеть свитер...

— Переезжаете? — интересуется незнакомец, откровенно пялясь на мою грудь.

Я киваю. Впрочем, вряд ли он видит мой кивок, ибо взгляд его направлен гораздо ниже.

— На какой этаж?

Ну уж нет!

Я загораживаю панель обеими руками, чтобы любопытный тип не увидел светящееся число

восемнадцать, и по очереди надавливаю на все кнопки между десятой и восемнадцатой. Тот озадаченно смотрит на панель.

— Не ваше дело, — говорю я.

Он смеется. Думает, шучу. Выгибает густую темную бровь. Красивая бровь. Красивое лицо. Красивая голова. Красивое тело. Женатое тело.

Вот придурок...

Заметив, что я его разглядываю, мой попутчик обольстительно улыбается. Вот только изучаю я его совсем не с той целью, с какой ему хотелось бы. Просто пытаюсь угадать, скольких женщин помимо жены он соблазнил.

Бедная его жена...

Лифт останавливается на десятом, а мужчина опять обращает внимание на вырез моей футболки.

— Могу помочь. — Он кивает на чемодан.

Красивый голос. Интересно, сколько девушек повелось на соблазнительный голос этого женатого мужчины?..

Он подходит ко мне и решительно давит на кнопку, закрывающую двери.

Я, глядя на него в упор, жму на другую, чтобы снова их открыть.

— Сама справлюсь.

Незнакомец качает головой, словно все понял, однако его глаза по-прежнему маслянисто блестят, отчего моя неприязнь к нему только растет.

Он выходит из лифта и оборачивается.

— Еще увидимся, Тейт.

Хмурюсь. Неприятно — первые же два человека, которых я встретила в этом здании, уже в курсе, кто я такая.

Остаток пути еду в одиночестве. С остановками на каждом этаже, пока не доезжаю до восемнадцатого. Выхожу, достаю из кармана телефон и просматриваю переписку с Корбином. Не помню номер его квартиры. То ли 1816, то ли 1814.

Или 1826?..

Перед квартирой 1814 я останавливаюсь как вкопанная, потому что на полу, привалившись к двери номер 1816, спит пьяный парень.

Пожалуйста, только не 1816...

Отыскиваю нужное сообщение и досадливо морщусь. 1816.

Ну кто бы сомневался...

Медленно подхожу к двери, стараясь не разбудить спящего. Он полулежит спиной к двери, уткнувшись подбородком в грудь, ноги широко раскинуты. Еще и храпит.

— Простите... — бормочу я.

Никакой реакции.

Я дотрагиваюсь ногой до его плеча.

— Мне нужно попасть в эту квартиру.

Парень с трудом открывает глаза и упирается взглядом мне в ноги. Морщит лоб, медленно протягивает руку и тычет ею в мою коленку, словно ничего подобного в жизни не видел. Потом откидывается назад и опять засыпает.

Ну, отлично...

Корбин прилетит только завтра, я звоню ему, чтобы узнать, бояться ли мне этого пьяного или нет.

— Тейт? — говорит Корбин, даже не поздоровавшись.

— Да. Добралась хорошо, но в квартиру попасть не могу, потому что перед ее входом спит пьяный мужик. Какие будут предложения?

— Номер 1816? Уверена, что стоишь у нужной двери?

— Ответ утвердительный.

— Он точно пьяный?

— Ответ утвердительный.

— Странно... А одет во что?

— Какая разница во что?

— Если на нем форма пилота, скорее всего, местный. У дома договор с нашей авиакомпанией.

На пьяном — джинсы с черной футболкой, которые — не могу не отметить — очень ему идут.

— На нем нет формы.

— Можешь попасть в квартиру, не разбудив этого типа?

— Сначала его нужно подвинуть. Если просто открыть дверь, он завалится внутрь.

Несколько мгновений Корбин молча раздумывает.

— Спустись на первый этаж и найди Кэпа, — наконец предлагает он. — Я его предупредил о твоём приезде. Пусть побудет с тобой, пока не зайдешь внутрь.

Я шесть часов провела за рулем и меньше всего на свете хочу опять спускаться на первый. Да и потом, какой толк от Кэпа в такой ситуации?

— Просто не вешай трубку, пока я не попаду в квартиру.

Собственный план мне больше по вкусу. Зажав телефон между плечом и ухом, я отыски-

ваю в сумочке ключ, который прислал Корбин. Вставляю в замочную скважину и поворачиваю. Однако чем шире открывается дверь, тем дальше заваливается пьяный. Он недовольно мычит, но глаз не открывает.

— Жаль, он в отключке, — говорю я в телефон. — Выглядит ничего так.

— Тейт, просто войди в квартиру и запри дверь, чтобы я мог спокойно повесить трубку!

Закатываю глаза. Братец не исправим. Боюсь, мой переезд плохо скажется на наших отношениях, особенно если вспомнить, как он вечно меня опекал. Впрочем, выбора нет: я ни работу не успела найти, ни квартиру снять, ни освоиться на новом месте до начала учебного года.

Надеюсь, в этот раз все будет иначе. Корбину двадцать пять, а мне двадцать три, и если мы не сумеем поладить лучше, чем в детстве, значит, нам обоим еще только предстоит повзрослеть.

Думаю, все зависит в первую очередь от Корбина — от того, насколько он изменился с тех пор, как мы последний раз жили вместе. Тогда критика брата обрушивалась на каждого парня, с которым я встречалась, — а заодно на всех моих друзей, и вообще, любой мой выбор, даже колледж, куда я решила поступить. Впрочем, его мнение никогда меня не волновало. Последние несколько лет мы жили порознь, Корбин наконец-то от меня отстал, и мой переезд послужит для нас окончательной проверкой на терпимость.

Я забрасываю сумочку на плечо, но она цепляется за чемодан и падает на пол.левой рукой я крепко стискиваю ручку, чтобы дверь не откры-

лась и пьяный не рухнул внутрь. Ногой упираюсь ему в плечо — хочу сдвинуть в сторону. Безрезультатно.

— Корбин, он слишком тяжелый. Придется прервать разговор, чтобы освободить обе руки.

— Нет, не надо. Положи телефон в карман, но не отключайся.

Я осматриваю себя: футболка, легинсы.

— Карманов нет, так что отправляешься в лифчик.

Корбин издает такой звук, будто его тошнит. Я запикиваю телефон в лифчик, достаю ключ из замочной скважины и бросаю в сторону сумочки, но промахиваюсь, и ключ падает на пол. Потом приподнимаю пьяного парня за плечи.

— Так, приятель, — говорю я, пробуя оттащить его в сторону. — Прости, что потревожила твой сон, но мне нужно в квартиру.

С грехом пополам я прислоняю его к косяку. Распахиваю дверь и поворачиваюсь, чтобы забрать вещи.

Что-то теплое обхватывает меня за лодыжку. Цепенею.

Смотрю вниз.

— Пусти! — визжу и пытаюсь стряхнуть руку, которой парень держит меня за ногу — так крепко, что наверняка останутся синяки.

Он смотрит прямо на меня. Я дергаю ногой и лечу спиной назад — в квартиру.

— Мне нужно туда... — слышу я, приземлившись на попу.

Второй рукой парень старается шире открыть дверь, и меня обхватывает паника. Затягиваю